

A movie poster for 'Masha Moran'. The background is a fantastical landscape with jagged mountains and a large, glowing moon. A man with a beard and intense gaze stands behind a woman with long red hair, who is lying down with her eyes closed. She wears a golden crown and a necklace. The title 'Masha Moran' is written in large, stylized red letters in the upper left.

Маша
Моран

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕЗЕМНОУ

Маша Моран Неземной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54168794

SelfPub; 2020

Аннотация

«Благими намерениями вымощена дорога в ад» – эту истину Лера проверила на собственной шкуре и давно зареклась помогать кому бы то ни было. Так почему нарушила правило, которому старалась следовать? Почему помогла незнакомому пареньку? И ведь подсказывала интуиция: пройди мимо. Так ведь все делают. Но она не прошла... И стала рабыней. Рабыней мужчины, который, рожден в другой галактике. Похищенная пришельцем? Хуже. Ее похитил монстр.

Содержит нецензурную брань.

Пролог

– Мне нравится ее грудь. Ты только посмотри, какие соски.

– А волосы?.. Не то, что у наших...

– Да, на этот раз Гостилий превзошел сам себя. Похоже, у этой девочки отбоя не будет от клиентов. И я стану первым.

– Почему это ты?

– Потому что я не подбираю за другими. И после меня сможете с ней делать все, что угодно. Вряд ли она переживет эту ночь. Да еще с такой грудью. Интересно, щель у нее такая же замечательная, как и соски?

– Сейчас проверим...

– Руки от нее убери! Я же сказал, что буду первым.

– Друзья мои!.. Не стоит ссориться. Это всего лишь шлюха с Земли. Она не сможет внести разлад в отношения братьев. Мы устроим торги и определим, кому выпадет возможность проверить ширину отверстий этой землянки.

От мерзкого смеха Леру скрутил рвотный спазм. Желчь поднялась к горлу, отравляя своей горечью. Еще немного, и ее вывернет наизнанку. Может, хоть так станет чуточку легче, и эти мудаки перестанут пялиться на нее грязными взглядами.

Но нет. Ее желудок давно уже был пуст. Кроме странных лекарств, которыми ее накачали, чтобы не сопротивлялась, в нем уже несколько дней ничего не было. А может, с того мо-

мента прошли лишь сутки... Она потеряла счет времени, находясь в жутком дурмане. Чувства притупились. Страх превратился в назойливый зуд под кожей. И только омерзение было четко ощутимым.

Лера изо всех сил пыталась прийти в себя, прогнать туман из головы и хотя бы осмотреться. Но перед глазами все плыло. Лица вокруг казались такими отвратительными, что легче было снова впасть в забытие.

Внутренний голос подсказывал, что лучше всего так и сделать. Если ей и предстоит быть изнасилованной, то она хотя бы будет без сознания.

Но та ее часть, которая привыкла сражаться за свою жизнь, отчаянно сопротивлялась этому решению.

Ее существование было пустым и одиноким. Семьи нет. Ни родителей, ни мужа, ни детей. Но это не значит, что она добровольно опустит руки и перестанет сопротивляться.

Собрав волю в кулак, Лера заставила себя несколько раз зажмуриться и снова открыла глаза. Такое впечатление, что под веки насыпали песок. Тяжело моргая, она осматривалась и пыталась сдержать стон боли.

Круглое помещение с низкими кушетками и разбросанными по полу подушками. В центре – что-то напоминающее бассейн. В нем танцевала обнаженная девушка, которую прикрывали лишь длинные нити жемчуга. На голове блестел, отражая сияние светильников, странный головной убор – нечто вроде короны. Вот только вместо зубцов были из-

вивающиеся лучи. Так в средневековых книгах изображали солнце.

Глазам было больно смотреть на танцовщицу – так ярко блестели ее украшения, и Лера отвернулась. Откуда-то доносилась тихая жутковатая музыка, но она никак не могла определить источник. С высокого потолка свешивались полотна переливающейся ткани – алой и золотой.

Не смотря на роскошь и очевидное богатство, по коже прошел озноб.

Напичканный какими-то наркотиками мозг лениво осознал, что это и есть тот бордель, в который ее обещал отправить спасенный урод.

Боль в висках начала выбивать единый ритм с музыкой. Сквозь барабанные перестукивания до Леры донесся гул низких мужских голосов. Она осторожно повернула голову. Вот они... Сволочи, которые обсуждали ее грудь и... все остальное. Расположились на низкой кушетке и о чем-то беседуют, бросая на нее голодные масляные взгляды.

– О, наша красавица полностью пришла в себя. – Лера тут же узнала голос. Говорил тот, который собирался изнасиловать ее первым.

От его вида кожа покрылась неприятными мурашками. Во рту и так было сухо, а теперь дыхание и вовсе застревало где-то в горле, цепляясь за губы и язык. Он был ужасен. Огромный, перекачанный настолько сильно, что на руках вздулись вены. Голова сидела на мощной шее и казалась неестествен-

но маленькой из-за раздутых мышц.

На его лице застыло злобное выражение.

Боже... На Леру накатила паника. Только сейчас она начала осознавать все, что с ней произошло. Наверное на ее лице что-то отразилось, потому что гигант ухмыльнулся, и эта ухмылка не предвещала ничего хорошего.

Он ведь не оставит ее в живых. После насилия ее ждет смерть.

Громила, которому позавидовали бы все качки мира, встал с кушетки и направился к Лере. Остановился напротив и улыбнулся еще шире. Провел шершавым пальцем по ее скуле. Лера дернулась от омерзения. Зря она это сделала. В его глазах тут же появилось обещание всевозможных мук.

Ей нужно как-то освободиться. Как угодно. Почему она вообще стоит тут и ничего не делает?

Гигант обнажил в оскале острые желтые зубы.

– Вот и все, моя земляночка. На эту ночь твой господин я. Проверим, во всех ли местах ты такая же мягкая, как здесь. – Он больно сжал ее грудь.

Узловатые пальцы впились в упругую плоть, и Лера не смогла сдержать стона боли. Она попробовала дернуться, двинуть руками, но поняла, что их что-то удерживает. Нет-нет-нет, только не это. Руки были задраны над головой и прижаты к стене широкими наручниками.

Лера посмотрела вниз. То же самое и с ногами. Лодыжки обхватывали массивные куски металла. И что хуже всего –

ее ноги были разведены в стороны. Тонкую ткань, облепившую тело, даже нельзя было назвать преградой. Жалкий кусок материи, который ничего не скрывал.

Под сальным взглядом гиганта Лера пробовала свети ноги. На ее отчаянные попытки он ответил тяжелым смехом. Лера бросила на уроды полный ненависти взгляд. Как оказалось зря. Смех тут же оборвался.

Он накрыл ладонью ее лобок и сжал через ткань. От омерзения живот скрутило новым спазмом.

– Я люблю укрощать непокорных шлюшек. Совсем скоро ты будешь умолять меня...

– Будь с ней ласковее, братец. Я тоже хочу попользоваться ею.

– Не переживай, достанется и тебе, и остальным.

– После тебя ее щель превратится в дыру, а мне бы хотелось...

Его перебил еще один голос, тихий, раскатистый как гром, и до дрожи угрожающий.

– Мне бы тоже хотелось. Отдохнуть. Но я вынужден выполнять работу своих генералов, пока они развлекаются в Доме Похоти.

Лера заглянула за спину уродливому гиганту. Подсознательно она подозревала, кому принадлежит голос, но все равно оказалась не готова к тому, что увидела.

Все замерли неподвижными статуями. Даже девица в бассейне прервала танец и выпрямилась, выпятив вперед кро-

шечную грудь.

Лера, не отрываясь, смотрела на появившегося мужчину. Да, это был тот самый монстр, наблюдавший за ней днем. Такой же огромный и накачанный, как и тот урод, что мерзко лапал ее. Но в этом было что-то еще. Его взгляд был иным. Холодным и равнодушным. Черные глаза, черные волосы, темные борозды вен, оплетающих руки.

И хотя он был не таким мерзким и отвратительным, как тот, что стоял перед ней, пугал он не меньше. Наоборот. От него исходила такая мощь, что сметала все на своем пути. Он подавлял волнами ужаса, которые излучало его тело.

И, кажется, так на него реагировала не только Лера.

По воздуху пронесся нестройный хор голосов, и все присутствующие поклонились:

– Командующий...

Он обвел золотисто-алый зал пренебрежительным взглядом, на секунду остановившись на Лере. словно лезвием мазнул по ней черными глазами и скривился.

Согнувшись в три погибели, вперед выступил еще один огромный качок. Темные волосы, мощные шея и руки. Канаты вен. Это он хотел устроить торги. Видимо, хозяин.

Подобострастный тон никак не вязался с угрожающим внешним видом.

– Мы так рады, что вы вновь почтили нас своим визитом! Вас давно не было... Позвольте предложить наш лучший товар, чтобы вы могли забыть о постоянной суете.

– Судя по тому, сколько времени мои генералы проводят здесь, предлагать мне будут именно их. – Тот, кого называли Командующим, вновь чиркнул по ней взглядом.

Дрожь животного ужаса сотрясла тело, и стало трудно дышать. Он словно был тем удавом, от которого не мог сбежать ни один кролик.

Угодливый смех хозяина немного привел в чувство. Было видно, что пришедшего не на шутку боятся. А вот урод, все еще стоящий рядом с Лерой, скрипнул зубами. Ненавидит?

Вот только ей от этого не легче! Паника накатывала удушьяющим волнами, мешая соображать. Лера отчаянно пыталась найти выход, но понимала, что его попросту нет.

Глава 1

Земля

– Подождите, пожалуйста! – Запыхавшись, Лера удобнее перехватила тяжелые пакеты, и побежала к подъезду.

К ней обернулся взъерошенного вида мужчина. В руках он держал магнитный ключ, собираясь открыть дверь в подъезд. Лера увеличила скорость. Задыхаясь, она перешла на бег, балансируя под весом продуктов. Мужик подождал, пока она добегит до ступенек, не спеша приложил ключ к замку, открыл дверь и с самодовольной улыбкой скрылся в подъезде.

Дверь захлопнулась прямо перед Лериным носом. Не сдержавшись, она грубо выругалась. Вслух. Да что ж за день

такой?! Сначала на работе нервы вытрепали, теперь это... Он что, побоялся, что она его в лифте изнасилует? От мысли, что сейчас придется ковыряться в сумке, которая была забита кипой бумаг с работы, Лере стало плохо. Пришлось поставить пакеты на пол, устроить сумку на колене и, балансируя на одной ноге, приступить к поискам. Ключи оказались на самом дне.

Открыв наконец дверь, Лера уперлась в нее спиной и нагнулась за пакетами. Руки и шея ныли от тяжести, поясницу тянуло, но она упрямо тащила пакеты за собой. Пока ехала в лифте, Лера мечтала о горячей ванне. С пеной, ароматическими свечами и любимой музыкой. Она проваливается в воде до тех пор, пока не начнет засыпать. Ей просто необходимо снять эту дикую жуткую усталость, которая казалась весом с бетонную плиту.

Может, Семен составит ей компанию? Последнее время они начали отдаляться друг от друга. Лера сутками пропадала на работе, Семен же ее искал. Правда, пока его пятимесячные поиски успехом не увенчались. И, если раньше Лера оправдывала его тем, что Семен пытается найти хорошую высокооплачиваемую должность, то сейчас ее терпение начинало сходить на нет.

Она просто устала. Они уже в который раз откладывали свадьбу, и Лера начала сомневаться, что она когда-нибудь состоится. Да ей уже и не хотелось.

С неприятным грохотом лифт открылся, и Лера поплелась

к квартире. Сначала она хотела позвонить, но грохот музыки за дверью остановил. Соседи уже начали намекать Лере, что музыка слишком уж громко орет за стенами. Но Сема привел кучу аргументов, что имеет полное право слушать свои любимые группы в дневное время, что по закону громкость допустимая, и вообще никого не касается, что и с какой громкостью он включает.

Лера тяжело вздохнула, поставила пакеты и потянулась к звонку. Лучше бы он искал работу так, как искал законы, позволяющие слушать музыку.

Лера уже коснулась гладкого темного квадрата звонка, но странный инородный звук заставил остановиться. С громко-орущей музыкой перемежались протяжные женские стоны. Они звучали настолько резко и надрывно, что не оставалось сомнения в их наигранности.

Леру охватило дурное предчувствие. Нехорошее подозрение закралось в разум, заставляя отнять руку от звонка и достать из кармана ключи. Осторожно вставив ключ в скважину, Лера быстро его провернула. Разделавшись с замками, она осторожно приоткрыла дверь, выпуская в подъезд бесвязные мужские вопли. Женские стоны стали громче. Знакомый мужской голос громко вопил:

– Я сейчас! Сейчас! Ты просто космос! А-а-а-гхм-м...

– Да! – Женщина уже начала повизгивать, перекрикивая старания гитариста в колонках. – Да-а-а! Давай! Давай же! А-а-ах... Давай!

– Сейчас! Почти!

Лера передернула плечами от отвращения. Звучало, как в дешевом порно.

Осторожно ступая, она пошла на звуки музыки и стонов. Они доносились из их с Семеном спальни.

Лера замерла на пороге, заставляя себя смотреть широко открытыми глазами. На ее продавленном скрипучем диванчике сплелись два потных раскрасневшихся тела. Девушка с явно искусственной грудью и осветленными волосами раскинула ноги едва ли не в шпагате. Над ней кряхтел и пыхтел Семен. Старательно бросался на амбразуру между ног громкоголосой пассивности.

Девушка первая заметила Леру. Сначала удивленно вздернула брови, а потом беззаботно улыбнулась. Семен поднял голову от ее груди.

– Ты чего, детка? Уже? – Видимо переволновался, что подруга забыла его подбодрить.

Заметив, что та смотрит в сторону, Семен сообразил повернуть голову.

Не прекращая движений уставился на Леру:

– Ле... Лерчик?

У него аж вены на шее вздулись, так он старался доделать дело между ног своей «детки».

Лера глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Холодным, даже не дрожащим голосом, отчетливо проговорила:

– Надо же, сколько рвения. Никогда за тобой раньше не

замечала.

– Я... Я...

Он наконец остановился и суетливо вытер пот со лба.

– Это все не то...

Лера нетерпеливо его перебила, ощущая дикую сухость во рту. Как в Сахаре! Один песок, и ничего больше.

– Я сейчас уйду отсюда. Ровно на полчаса. Потом вернусь. Вас обоих здесь быть не должно.

– Лер! Послушай!

Семен попытался выпутаться из длиннющих ног девицы, но запутался в одеялах и плюхнулся лицом прямо ей в грудь. Девица жизнерадостно хихикнула.

– Лера, ну, блин, послушай!

Лера демонстративно поднесла к лицу запястье и взглянула на часы.

– Время пошло. У вас двадцать девять минут.

Она развернулась и на ватных ногах пошагала прочь. Из комнаты донесся тягучий женский голос:

– А у нее-то яйца покрепче твоих будут.

– Ой, Кристин, перестань!

– Слушай, я не поняла, а почему мы должны уходить из квартиры. Ты же говорил, что она твоя...

– Ну... Не совсем... Стала бы моей, если бы мы с Лерой поженились... Но она не успела меня прописать...

Дальше Лера уже не слушала – не было сил. Ужасно хотелось смыть с себя липкую мерзость, заполнившую, кажется,

изнутри.

Она вышла из квартиры, не в силах больше оставаться на одной территории с Семеном, его девкой и бессвязными зазываниями музыкантов.

На лестничной клетке ее встретила встревоженная соседка. Пожилая дама поправляла очки, взбивала прическу и норовила ухватить Леру за локоть.

– Лерочка, я по поводу музыки... Мы с другими жильцами вынуждены будем жаловаться. При всем уважении к тебе... Но это больше невозможно терпеть!

Леру едва не вывернуло наизнанку. Тетка скалила свои огромные лошадиные зубы, и Лере казалось, что сейчас они вопьются ей в горло. Яркая помада попала в трещины морщин, превращая размалеванный рот в клоунский. А Лера ненавидела клоунов!

Она выдернула локоть из старушечьей хватки и холодно произнесла:

– Я уже решила этот вопрос. Можете не волноваться.

Старушенция еще что-то бубнила ей вслед, но Лера поспешила скрыться за створками лифта. Наверное, стоит поблагодарить мужика, который не придержал перед ней дверь. Кто знает, чем бы все обернулось, если бы она не достала ключи, и позвонила. Вдруг Сема успел бы спрятать свою громкоголосую подружку в шкаф?

И тогда Лера, слишком уставшая, чтобы напоминать ему о работе и домашних делах, решила бы отложить разговор

на завтра. А завтра – на послезавтра...

Она вырвалась из подъезда и жадно втянула в себя стылый сырой воздух. Едва стоя на ногах, как пьяная, побрела в сторону унылого парка. Где-то там была скамейка, на которую можно сесть, закрыть глаза и пару минут ни о чем не думать. Лера взглянула на часы. Двадцать пять минут. Двадцать пять минут ни о чем не думать.

Шатаясь из стороны в сторону, обходя лужи, она побрела в парк...

Глава 2

Лера выждала полчаса. Даже больше. Тридцать пять минут, наполненные холодной осенней моросью, зябким ветром и запахом прелых листьев. Тридцать пять минут обид на жизнь, судьбу и саму себя. Ну что она – урод какой-то, что ли, если даже Семен предпочел ей другую?

Лера стянула с волос резинку и позволила ветру играть с прямыми прядями. Она знала, что не красавица, но вполне миловидная. Или дело не во внешности? Тогда в чем? Она работает практически круглые сутки, чтобы обеспечить себя самой и быть независимой. Да она, черт возьми, тащит на себе еще и Сему!

Так что не так? Что его не устраивало? С силиконовой девицей вон как старался. С ней же и половины таких усилий не прикладывал. Вяло трепыхался минуты две, пыхтел, елозил, а потом жаловался, что она слишком холодная и бесчув-

ственная. Но с ним Лера не испытывала ни капли удовольствия. Скорее, все происходящее в постели, вызывало у нее отвращение.

Ей не нравились слюнявые поцелуи Семы и прикосновения его потных ладоней, когда он мял ее грудь. Всегда казалось, что он пытается вымесить тесто. От этих мыслей ее пробивало на истерический смех. Сема потом долго обижался и дулся, твердя, что проблема в ее фригидности. А он, бедолага, старается. Может дело в том, что он был ее единственным мужчиной, и с кем-нибудь другим все было иначе? Вот только никого другого не было.

Да и с Семеном она встречалась, скорее из-за того, что «уже пора». На работе все сплошь были замужем и имели детей. А Лера осталась совсем одна. Мать и отец погибли в автотрагедии, и она отчаянно хотела семью. Не быть одной. Родить ребенка. Дарить ему и мужу нерастраченную заботу.

Но кажется, семья ей не светит. Если уж Семен, которого она где-то глубоко в душе считала никчемным, отказался от нее... И ладно бы честно сказал, так нет! Жил на ее деньги и таскал в ее же квартиру любовницу. Да еще и надеялся заполучить эту самую квартиру.

Лера резко поднялась со скамейки. Что-то она засиделась. Много времени им дала. Нужно было давно вернуться и отрезать ему яйца тупым ножом! Козел!

Шлепая по лужам, Лера быстро шла через парк. Сейчас она ему устроит. И его белобрысой стерве.

Как-то слишком быстро наступили сумерки. А фонари почему-то не спешили включаться. Зря она так углубилась в парк.

Лера зябко поежилась и едва не споткнулась, когда совсем рядом послышался тихий стон. Вот черт! Только маньяков ей не хватало.

Она попыталась перейти на бег. Но в туфлях на высоком каблуке это не так-то легко было сделать. Либо ноги переломает, оскальзываясь на мокром асфальте, либо что похуже. О таком варианте развития событий думать не хотелось. Почему она всегда оказывается в каком-то дерьме?!

Стон стал громче. Лера замерла и огляделась, не понимая, откуда ожидать опасности. Густые заросли кустарника зашевелились. Наверное от ветра. Она поежилась и обхватила себя за плечи. Так, спокойно... Вполне возможно, что ей просто слышится.

Из темного пространства между деревьев выступила шатающаяся фигура и направилась к ней. О, нет.

Лера зашагала быстрее. Может снять туфли, чтобы было легче бежать? Фигура приближалась. Или развернуться и идти в другую сторону? Но так она еще больше удалится от дома. Потом придется огибать парк, чтобы вернуться. А там тоже сплошь темные переулки и подворотни. Ловушки гаражей.

Черт-черт-черт, что же делать?! Человека мотало из стороны в сторону, и не оставалось сомнений, что он пьян.

Встреч с пьяными Лера всегда опасалась. Однажды она едва не стала жертвой поножовщины, когда напившийся сосед подкарауливал ее в подъезде. От воспоминания передернуло. Холодный и липкий страх змеей заполз в нутро.

Куда бежать? Что делать? Туфли! Она снимет туфли и побежит. Тогда этот мужик ни за что ее не догонит. Пока она лихорадочно размышляла, что делать, он успел приблизиться. Между ними оставалось метра три, и в этот момент зажглись фонари. Оранжевый свет упал на пьяного, и тот пошатнулся. Лера вскрикнула и зажала рот рукой.

Он был не пьяным. Он был ранен. С головы до ног в крови, с жуткой раной в боку. Прижимал к ней руку, но сквозь пальцы все равно сочились темно-вишневые ручейки. Он пытался устоять на заплетающихся ногах, но те уже практически не держали.

Его как будто что-то толкнуло в спину. Он сделал несколько размашистых шагов навстречу Лере и, не устояв, полетел вперед. Не смотря на страх, Лера подбежала к нему и поставила руки. Совсем еще молодой, лет двадцать. Он завалился на нее и что-то прохрипел. Из рта потекла кровь.

Под его весом колени подогнулись. Она пыталась удержать парня, но силы были не равны. Он снова прохрипел. На этот раз она смогла разобрать:

– По-о-о-мо-ги-и-и...

– Да-да, сейчас! Ты только держись!

Господи, почему она не свалила из этого чертового парка

пять минут назад? Жалела себя вместо того, чтобы спешить домой.

А что если те, кто с ним это сделал, рядом? Ждут в засаде. Следят за ними. Добьют парня, а потом и ее, как свидетеля.

Парень повис на ней кулем. Тихонько что-то прохрипел и обмяк. Лера не выдержала и осела на землю. Одной рукой удерживая незнакомца от падения, второй начала шарить в карманах пиджака. Где-то же был мобильный... Но нашлись только злополучные ключи и билет на троллейбус.

Еще бы! Она ведь всегда боялась, что телефон в транспорте могут вытащить, поэтому прятала его в потайной кармашек в сумке. Ну и ду-у-ура...

Паренек вдруг затрясся всем телом, поднял с ее плеча голову и вполне отчетливо проговорил:

– Помоги-и-и-и, пожа-а-алуйста-а-а...

Глаза у него были странные. Какие-то жуткие. Почти желтые. Неестественные. Линзы? Или он наркоман, который встрял в поножовщину из-за дозы? Лера уже едва не плакала от отчаяния. Мозг работал так усиленно, что в затылке начала скапливаться боль.

Она разлепила пересохшие от страха губы:

– Я... я тебя сейчас оставлю здесь... А сама сбегая за телефоном. Я тут неподалеку живу... Вызову «Скорую» и сразу вернусь обратно. Буду с тобой, пока... пока они не придут...

Парень как будто немного пришел в себя. Брови сдвину-

лись на переносице. С трудом, но ему удалось помотать головой:

– Нет... не надо... «Скорую»...

Он вцепился в ее плечи, покрытые кровью пальцы запутались в Лериных волосах и до боли натянули. Снова повторил:

– Не на-а-адо...

Ох, и во что же она встряла? Он преступник. Точно преступник! Кого-то убил, и теперь его ищет полиция, а он скрывается и...

Паренек начал заваливаться на бок, утягивая за собой и Леру.

– Стой! Пожалуйста, держись! – Она вцепилась пальцами в его одежду. Ткань затрещала.

Каким-то чудом они удержались на коленях. Предчувствуя, что пожалеет о своем решении, Лера потянула парня вверх:

– Ты сможешь встать? Попробуй, пожалуйста... Мне самой тебя не поднять.

Он выдал слабое «угу» и, пошатываясь, выпрямился. Вдвоем им удалось встать на ноги.

– Только держись и не вздумай умирать.

Придерживая раненого за подмышки, Лера потащила его за собой. Парнишка с трудом переставлял ноги и шатался так, что угрожал в любой момент грохнуться. Но все-таки шел. Лера даже поразилась его силе воли. Было видно, что

ему ужасно больно. Иногда он даже не мог сдержать тяжелых стонов. Но все равно продолжал идти.

Шаг за шагом, они вышли из парка. Лера надеялась, что встретит хоть какого-нибудь прохожего, который ей поможет, однако улица поражала безмолвием. Так тихо, как будто город затаился. Дурное предчувствие атаковало с новой силой. Дотащит его домой, оставит на лавке и вызовет «Скорую». Он в какой-то криминал влез, а ей как будто своих проблем не хватает.

Словно прочитав ее мысли, парень просипел:

– Только без «Скорой»... Они не помогут...

Лера аж фыркнула:

– А я как будто помогу!

– С тобой... у меня больше шансов... выжить...

Его слова звучали уже совсем неразборчиво. Он все больше повисал на Лере. Она даже не стала задумываться над его словами. Гораздо больше ее волновало, как дотащить его хоть куда-нибудь и не свалиться в лужу по пути.

Но дом показался неожиданно быстро. Лера сама уже едва стояла на ногах. Ступни ныли от каблучков и тяжелого веса, который она буквально тащила на себе. Желто-оранжевое свечение окошек унылой многоэтажки открыло в Лере второе дыхание. Оказывается, в ее организме еще оставались скрытые резервы.

Еле плетясь, они преодолели последние метры до подъезда. Угрожающе прокаркала ворона, предвещая ночной ли-

вень. Поднялся ветер. С жутковатым электрическим треском включился и тут же погас фонарь. Изловчившись, Лера открыла дверь подъезда и втащила раненого парнишку. Она совсем забыла о своем намерении оставить его на лавочке. Вспомнила об этом только в лифте.

К счастью, им никто не встретился. Лера не знала, как бы объяснила наличие окровавленного незнакомца. Оставалось надеяться, что Сема собрал свое шмотье и свалил из ее квартиры.

Лера с огромным трудом выволокла парня из лифта. Дверь ее квартиры была открыта едва ли не нараспашку.

– Вот же сволочь!

Отомстил ей, скотина. Ярость и обида на Семена придали сил. Схватив парня за шиворот окровавленной футболки, она втащила его в прихожую. Тот неожиданно распахнул глаза и уставился на нее вполне осмысленным взглядом:

– Мне... мне нужна вода...

Пить ему, что ли, захотелось? Заперев дверь и на всякий случай оставив ключ в скважине, Лера коротко бросила:

– Сейчас принесу.

Неуверенно он произнес:

– В ванную... – Звучало так, будто он сомневался, правильно ли употребил слово.

– И что ты там делать будешь?

Нет, все-таки зря она его послушала и не вызвала «Скорую». Нужно срочно звонить. А заодно и в полицию. Пото-

му что все это добром не кончится. От подлого и низкого предательства Семена у нее просто отшибло все мозги. Вот и притащила потенциального покойника домой.

Господи, да что с ней происходит?! Идиотка. Каким местом вообще думала? Он же едва живой. И явно связан с криминалом. А она... Равнодушно размышляет, зачем ему понадобилось в ванную. Чтобы помыться. Зачем же еще?! Вон, с волос капает кровь. И на выцветших обоях остались кровавые разводы от его спины.

На задворках сознания мелькнула печальная мысль, что придется делать ремонт... и что кровь, наверное, добралась до бетона... Вот умеет же она себе проблемы найти.

Парень покачнулся и начал оседать на пол:

– Так ты... отведешь меня... в... в-ванную?..

Лера подскочила к нему и схватила за подмышки, как ребенка.

– Отведу! Отведу, конечно. Ты только держись.

Он кивнул, уставившись на нее жутким желтым взглядом, и попробовал выпрямиться. Лера быстро открыла дверь в ванную, благо она располагалась рядышком, и выключила в темной комнатухе свет. Парнишка, кажется, обрел второе дыхание. Почти без Лериной помощи доковылял до кабинки, забрался в поддон и уселся в него.

– Ты иди... – Он медленно закрыл глаза и откинул голову на стенку. – Дальше я уже сам...

Он закрыл дверцу и повернул кран. Вода хлынула на ис-

терзанное тело, смывая кровь. Может, ему все-таки нужна помощь? А то вдруг сварится еще в горячей воде.

«Скорая»! Пока он в душе, она должна вызвать врачей. И плевать, что он просил этого не делать. Она и так уже здорово начудила, когда притащила его сюда. Лера бросилась к своей сумке, чтобы найти телефон, и потрясенно замерла на месте.

В свою красивую черную сумку она влюбилась, увидев в магазине. Она оказалась чертовски дорогой, и Лера несколько месяцев откладывала на нее деньги. А каждые выходные ходила в магазин проверять, не купили ли ее. И вот сейчас шедевр швейного искусства валялся на полу ее спальни, распотрошенный и вывернутый практически наизнанку. Документы с работы были раскиданы на кровати, остальное содержимое валялось под ними. Кошелек оказался совершенно пустым, а телефон лежал на подушке, покрытый сетью трещин.

На красивом комод, который Лере достался от бабушки, обнаружилась прощальная записка Семена: «Я забрал то, что мне причитается – свою зарплату за то, что жил с такой холодной тварью, как ты! Думаешь, это легко – пытаться удовлетворить дерево? Потому что ты, чертово бревно, которое даже не знает, что такое «оргазм». Ты – монстр, с которым невозможно жить. Ты даже готовить не умеешь! Какая ты женщина, если не в состоянии погладить рубашку? Тебя не за что любить. И это я мало взял за столько потраченного на

тебя времени. Я имел право развлечься и отдохнуть с нормальной бабой! Меня все мужики понимали. И все мне сочувствовали. Не знаю, как вытерпел жизнь с тобой.»

К концу этого письма, написанного почти детским неровным почерком Семена с кучей ошибок, Лера уже плакала. Не смогла сдержать обжигающих и горячих слез обиды. Прямо сейчас в ней начало просыпаться дикое ощущение ярости, которое требовало причинить боль хоть кому-нибудь. Иногда с Лерой такое случалось. В подобные моменты ей хотелось рвать, ломать и крушить. Чтобы все вокруг превращалось в щепки, чтобы пальцы до крови. Чтобы уничтожить старое, а затем иметь возможность построить новое.

Казалось, что разрушив что-то материальное, она сможет выжечь из души эту страшную обиду. Бревно? Дерево? Не женщина? Вдвойне ужасным было то, что так считал человек, в котором не было ничего выдающегося. Лера сжала в кулаке записку. Он не удержался от мести. Разбил телефон, украл деньги и даже поцарапал бабушкин комод. Его делал дедушка, и там было потайное отделение, где можно было хранить деньги и ценности. Во время войны они прятали там каждую монетку.

Не обращая внимания на уродливое «Сука» на гладкой поверхности, Лера быстро вытащила один из ящичков и нажала на скрытую от глаз панель. Слава Богу, часть ее накоплений и кое-какие украшения остались на месте. Она не рассказывала о секрете комода Семену, но вдруг он мог случай-

но подсмотреть? Ему бы хватило подлости обчистить ее.

Вот же тварь! Лера вставила ящик обратно и саданула кулаком по стене. Нет, она этого так просто не оставит.

– Ты злишься?

От красивого мужского голоса, раздавшегося за спиной, Лера едва не подпрыгнула. Она обернулась и уперлась взглядом в... Кажется, это был тот самый парень, которого она нашла в парке. Других-то мужчин в ее квартире быть не должно. Вот только выглядел он... совсем не так, как она ожидала. Успел избавиться от одежды и принять душ. По покрытой розоватыми рубцами коже стекали капли воды. Но никаких открытых ран. Она ведь точно помнила, что в области живота была едва ли не дыра. Жутковатого вида рана, которая кровоточила. Лера скосила взгляд вниз. Над кромкой полотенца вился уродливый рубец, тонкая пленка кожи стянула края кожи.

Так, это уже что-то ненормальное. Ведь так быть не должно. Совершенно забыв, что он сказал, Лера ошарашенно спросила:

– Кто ты?

В голове тут же проскочил сонм мыслей. А вдруг он маньяк? Выслеживает женщин, прикидывается раненым, проникает к ним в квартиры и... Он ведь не успел увидеть ее тайник в комод? А что если он ее изнасилует, а потом убьет? Хотя если Семен считал ее деревом, то этот красавец и вряд ли позарится.

С удивлением Лера поняла, что он старше, чем она сначала решила. Лет тридцати, может чуть больше. Красивое, но немного грубоватое лицо. И, судя по мускулам, он очень силен. Когда тащила его на себе, никаких мышц не чувствовала. Черт! Кажется, она влипла.

Незнакомец открыто улыбнулся. Практически желтые глаза опасно сверкнули:

– Меня зовут Гостилий Тибертус.

Господи, ну точно маньяк. Из-за всего случившегося сегодня, Лера даже не чувствовала страха. Просто какую-то обреченность и безысходность. Беда неминуема и обязательно произойдет. Потому что она неудачница. Наверное, на роду написано.

– Не бойся, ты меня спасла, поэтому... я не убью тебя. Хотя должен был.

– О, ну чудесно! Ты меня прям успокоил. – От внезапно навалившейся паники голос прозвучал хрипло и глухо.

Лера быстро огляделась, ища чем бы защититься. На комоде стоял красивый торшер. И если повезет... А ведь жаль вещицу. С ним тоже были связаны светлые добрые воспоминания. Чего-чего, а света и доброты в Лериной жизни теперь было мало.

Гостилий Как-то-его-там неожиданно нажал какую-то кнопку на своем браслете, и прямо перед ним появился прозрачный экран. Лера упала в кресло от удивления. На экране мерцали странного вида символы и непонятные надписи,

чем-то напоминающие химические формулы. Незнакомец нажал на несколько знаков, и вокруг них вспыхнуло пульсирующее сияние.

– Я обязан тебе жизнью, поэтому не буду отбирать твою. Но я вынужден забрать тебя с собой. Не волнуйся, тебя ждет хорошее будущее. Лучшее, чем жизнь в этой... дыре.

Леру парализовал страх, обвинив длинными мерзкими щупальцами. Но не смотря на него, она возмутилась:

– Это не дыра. Это. Мой. Дом.

– Тебя ждет новый дом. И гораздо лучше этого. Ты можешь попасть в свиту принцессы. Или в Дом Похоти. Не переживай, я отдам тебя в самый лучший. Ты будешь обслуживать лишь избранных клиентов.

– Что?!

Мозг перестал работать. Все происходящее казалось глупой шуткой, дешевеньким сериалом. Актеры слишком неестественны, а сюжет фантастичен. Что он сказал? Свита принцессы или дом... чего?

Мужчина вдруг направил на нее руку с браслетом. Перед Лериным лицом оказался прозрачный экран, а в следующую секунду она ощутила странную тяжесть на запястьях и шее.

– Что это?

Лера поднесла руки к лицу. Запястья обвиняли широкие полупрозрачные браслеты, которые слабо мерцали и переливались.

– Это меры безопасности. Чтобы ты не сбежала. На вашей

планете их зовут... – Он задумался, как будто опять вспоминал забытое слово. – Кандалы...

Лера открыла рот, но так и не нашлась, что сказать. Она не верила в то, что происходит. Это просто шутка. Или сон. Галлюцинация от усталости и потрясения. Или...

– Я вынужден тебя усыпить, чтобы ты не доставила мне проблем при транспортировке.

Лера немного отмерла. Пульс заколотил с сумасшедшей скоростью. До взрыва в висках. Спина вспотела, одежда неприятно прилипла к коже. Лера вскочила с кресла и схватила торшер. Потянула с такой силой, что вырвала провод из розетки. Даже успела замахнуться. Но по телу вдруг прошла волна боли, как будто через нее пропустили ток.

Перед глазами потемнело, а пальцы разжались, выпуская «ножку» торшера. Звук, с которым он разбился, слышался почему-то приглушенно. По талии скользнули чужие руки, сжали и мягко опустили ее в кресло. Она попробовала замахнуться. Вяло промелькнула мысль, что хотя бы его мерзкую морду расцарапает.

Тяжелая и вязкая темнота окутала плотным коконом, и Лера провалилась в сон.

Глава 3

Где-то в космосе...

Гостилий рассматривал погруженную в Ледяной Сон землянку. Он много путешествовал. Побывал во множестве си-

стем и галактик. Видел разных женщин. Но таких, как она, еще не встречал. Землянка оказалась одним сплошным афродизиак.

Она спасла его. Вытащила из передраги, которая могла закончиться смертью. Дотащила на себе. Не оставила умирать.

Глупышка. Лучше бы бросила.

Гостилий усмехнулся, глядя на спящую в капсуле земляночку. В той комнате, где она сидела, уставшая и печальная, все пропахло сексом. Гостилий едва удержался, чтобы не взять ее прямо там.

Но время поджимало. Он видел, каким взглядом она на него посмотрела. Кажется, ей понравилось его тело. Его ненастоящее тело.

Гостилий проверил показатели Ледяного Сна, уменьшил уровень заморозки, чтобы она быстрее пришла в себя.

Он хотел оставить ее себе. Наигрался бы с ней, а потом, когда она уже не смогла бы удовлетворять его желания, отдал бы в Дом Похоти, как и обещал.

Но глава Ловцов требовал шесть землянок. И он знал, что Гостилий включил шесть капсул Ледяного Сна. Оставить свою случайную находку себе Гостилий не мог. А искать ей замену не было времени – на тоннель перехода обрушилась лавина. Служивший не одну сотню лет портал оказался поврежден. Задержись он хоть на час, пришлось бы остаться на этой заваливающей планете навсегда.

Ни одна девка этого не стоила. Даже такая соблазнительная. Ничего, он все продумал. Он попользуется красивой землянкой во время полета. Никто не узнает. А если она вздумает болтать... Не вздумает. Гостилий снова улыбнулся, глядя на нежную кожу, покрытую крупинками льда. Он ей так навставляет во все дыры, что она и говорить не сможет. Жаль, что не целка – ему доставило бы огромное удовольствие порвать ее и слушать надрывные крики.

От этих мыслей в штанах стало тесно. Присунуть бы ей прямо сейчас! Но придется терпеть, пока она не выйдет из Ледяного Сна. А это еще на пару суток. Что ж, он потерпит... Ради такой он подождет.

– Командир Тибертус, позвольте доложить.

В камере Ледяного Сна появился помощник. Гостилий тут же сделал вид, что проверяет приборы.

– Докладывай.

– Над нами корабль Командующего. Нам приказывают выполнить стыковку. Они сопровождают нас и другие мелкие корабли, встреченные на пути.

Гостилий тихо выругался. Командующий! Какого хрена он вообще забыл в этой галактике?! Разве он не должен штурмовать Пограничье?

– Так мы... начинаем стыковку?

Гостилий едва не врезал помощнику в морду. Как будто у них был выход!

– Естественно! Он не любит ждать! Почему ты еще

здесь?! – Тибертус так рывкнул, что помощника как ветром сдуло.

Он взглянул на капсулу с землянкой. «Ничего, храбрая крошка, у нас еще будет время повеселиться». Ее веки слегка дрогнули, словно она услышала. Гостилий довольно улыбнулся и поправил член.

Никакой Командующий не сможет ему помешать, наслаждаться прелестями пойманной пленницы. Нужно лишь подождать, когда она выйдет из Ледяного Сна.

***

– Это... это камера Ледяного Сна.

Крыса Гостилий мнетя и пялится в пол. Бойтятся смотреть мне в глаза. Жалкая мразь. Он так дрожит. Трясется. Неумело пытается скрыть свой страх и ненависть. Мне даже не нужно ничего делать. Он сам уже придумал тысячу причин, зачем я спустился на его вонючий корабль.

Когда мы входим в камеру, Гостилий напрягаться еще больше и смотрит куда угодно, только не на капсулы. И кто же там такой особенный?

Никогда не видел, чтобы он так переживал за своих шлюх. Начиная обходить камеру по кругу. Гостилий плетется следом. Но достаточно одного моего взгляда, чтобы он замер на месте.

Они все меня боятся. Инстинктивно. Страх лучшее оружие. А когда он поражает каждый нерв, то против этого ору-

жия нет ничего. И чем больше они боятся, тем сильнее я становлюсь.

– Был на Земле, Гостилий?

Жалкий ошметок покрывается потом.

– Да, Ком-мандующий.

Я рассматриваю капсулы и их содержимое. Ничего интересного – женщины, погруженные в Ледяной Сон. Чем дальше я иду, тем больше впадает в панику Тибертус. Мне уже даже интересно, что он прячет. На вид – обычные девки, которые либо поступят в свиту принцессы, либо попадут в бордель.

Делаю вид, что разглядываю невзрачных рабынь. Не спеша, добираюсь до последней капсулы. Даже не смотрю, кто в ней. Но что-то заставляет меня остановиться. Не знаю что. Странное чувство. То ли взгляд Гостилия, который хочет разорвать меня, но вот-вот обмочится от страха. То ли повисшее в воздухе напряжение. То ли предчувствие... Кто-то внутри шепчет, что я должен это сделать. Должен замедлить шаг, остановиться, обернуться.

Я четко слышу в голове этот странный голос и не могу сопротивляться. Покорно поворачиваю голову, и меня прошибает током...

Ее лицо едва видно за сетью инея. На ресницах мерцают крошечные кристаллы льда. Веки едва заметно дрожат.

В такт им дергается член. Встает, сука, так резко, что меня накрывает волной жара.

Я даже лица ее четко не вижу. Покрытое изморозью толстое стекло скрывает ее черты. Понимаю, что пальцы уже сжимаются в кулак, чтобы разбить его. Преграду, которая мешает ее рассмотреть. Преграду между нами.

Ее тело спрятано налетом льда. Хочу видеть, какая она там, ниже.

Она должна принадлежать мне. Быть только моей. Хочу ее. Обладать. Иметь. Делать все, что только пожелаю. Становится так жарко, что фальшивая кожа едва не плавится. По спине стекает капля пота. Доводит почти до сумасшествия. Потому что в голове вдруг мелькает дикая мысль. А что если это то самое? То, что неотвратимо происходит с мужчинами моей расы? Такое же неотвратимое, как смерть.

Смотрю на ее волосы. Длинные нити, опутанные ледяной пылью. Они касаются плеч и падают вниз, туда, где я не могу их рассмотреть.

Нет, это не может быть она. Просто очередная землянка. Шлюха для удовлетворения желаний. Это ее единственное предназначение.

Все женщины, попадающие на Солин похожи друг на дружку. Невзрачные, щуплые, уставшие. Они ненавидят свою жизнь. Многие с радостью становятся шлюхами, услышав, что здесь не будут ни в чем нуждаться в обмен на всегда открытые щели. Не делай ничего – только послушно раздвигай ноги и оттопыривай задницу, когда прикажут. Взамен получишь комфортную жизнь в борделе или в свите прин-

цессы.

Но эта не такая... Не знаю, откуда мне это известно. Просто известно. Ее лицо отпечатывается на подкорке. Как будто кто-то выжигает лазером плавные линии щек и едва заметную ямочку на подбородке. Широкие дуги бровей и пухлые губы. Особенно, нижняя. Широкая, мягкая даже на вид. Тут же представляю, как она обхватывает губами мой член. Как на нижней остаются капельки спермы, которые она жадно слизывает. Жадная... Она должна быть жадная до меня. Должна меня хотеть.

Не понимаю, откуда появилась эта мысль. Но это становится необходимым – быть нужным ей. Почему-то я уверен, что она отличается от остальных. Что она другая... Она та, без кого я... Не позволяю себе додумать эту мысль.

Потому что это все неправильно. Из-за какой-то шлюхи меня трясет, как пацана. Убеждаю себя, что она такая же, как и остальные. Едва придет в себя, бросится обслуживать любого, кто будет в состоянии обеспечить ей безбедную и беззаботную жизнь.

Стараюсь себе напомнить, зачем я здесь. Из-за спящей шлюхи готов забыть обо всем. Нет. Никогда. Есть то, что могу сделать я. Только я. И я это сделаю.

А то, что сейчас произошло... Четыре года у меня не было женщины. Четыре года только собственный кулак и фантазии о безликой незнакомке. Почему именно сейчас? На моей планете тысячи красивых женщин. Каждая в нашем Черто-

ге готова была услужить мне. Но ни к одной из них у меня не было такого сумасшедшего желания. Резкого. Внезапно-го. Настолько острого, что внутри все плавится, превращаясь в кипящую лаву. Я хочу только ее. И как бы не врал себе, что это лишь новая шлюха, уже знаю: я ее получу. Нарушу данное себе обещание, но получу.

Может, она одна из тех, кого мы в Кальт Хасе называем черными наездницами? Но черные наездницы рождаются лишь на моей планете. Нет, это обычная шлюха, которая нужна только для одного. И я использую ее по прямому назначению. Наплевав на все клятвы, которые дал себе.

Мне стоит огромного труда вернуть собственный разум. Вспомнить, что я здесь не один. Хочу остаться с ней наедине. В сумраке родного Чертога. Чтобы была только она – влажная и горячая, умоляющая овладеть ею, предлагающая себя, как одна из тех потаскух, что я всегда презирал.

И я точно знаю, что она будет моей.

Встречаюсь взглядом с Гостилием. Понимаю, что он заметил мой интерес к землянке. Не заметит только слепой. Но мне плевать. Никто, тем более такая жалкая тварь, не встанет у меня на пути.

Мое стремление покинуть камеру больше похоже на побег. Но пока еще могу уйти, я должен это сделать. От одной мысли, что оставляю ее здесь одну, наедине с Гостилием, внутри натягиваются жилы.

Это уже совсем ненормально. Ловец остается позади,

ошарашенный и напуганный моим внезапным уходом. Пока он пытается понять, что делать дальше, быстро приказываю своему помощнику:

– Подключись к наблюдению за камерой. Так, чтобы Гостилий не знал.

– Будет исполнено, Командующий.

Кто же она? Почему при взгляде на нее нутро превращается в месиво? Тело дрожит от напряжения, стоит сделать очередной шаг, отдаляющий меня от нее. Пытаюсь напомнить себе, зачем я здесь, но перед глазами только круглое лицо и пухлые губы.

Полет до Солина станет пыткой.

***

Еще никогда ей не было так плохо. Тело словно окаменело. В голове вяло ворочались мысли. Жуткий холод парализовал каждую мышцу.

Где она? Что происходит? Почему так холодно и страшно? Страх ощущается странными пульсациями. Вспыхивают и тут же гаснут тусклые воспоминания.

Спутавшаяся в объятиях пара на смятых простынях. Потное красное лицо мужчины. Наигранные стоны женщины. Записка с обидными словами, испорченный комод. Другой мужчина. С жуткими ранами и желтым взглядом.

Она начала вспоминать. Лера. Ее звали Лера, и она очень хотела семью. Вместо этого получила уродца, который жил за

ее счет и ни во что не ставил. Он оставил ей записку с откровенным признанием. А потом... Потом пришел другой мужчина. Которого она по глупости притащила домой. Этот другой что-то с ней сделал. Каким-то образом надел на нее наручники, тяжелый обруч и... Дальше была темнота. И вакуум. Пустота, в которой ничего не видно и не слышно.

Сейчас же Лера начала чувствовать. Жуткий холод и болезненное покалывание на коже. Она пыталась открыть глаза, но веки казались неподъемными.

Она не знала, сколько времени так прошло, пока не услышала приглушенный голос. Низкий, вибрирующий. Он гремел, как гром, но казался мягким, как замша. Густым. Кажется, его можно было почувствовать, как прикосновение. Он обволакивал ее, укутывал. И становилось не так холодно.

Лера начала вслушиваться в то, что он говорил. Смысл его слов доходил до нее с трудом. Но постепенно она начала погружаться в его завораживающий замшевый голос.

– Почему ты такая красивая?.. Такие как ты не должны существовать... Хитрая стерва... пробралась в мою голову, даже ничего не делая... Почему ты не оказалась обычной? Думать больше ни о ком не могу. Ты же обыкновенная шлюха... Что в тебе такого, что я даже во сне тебя вижу?

Он называл ее шлюхой и в чем-то обвинял. Но ведь она ничего плохого не сделала. Единственное, что ее всегда занимало, – работа. Стремление заработать, чтобы обеспечить себя и свою семью. Которая у нее однажды будет. В это Лера

верила свято и безоговорочно.

Разве так себя ведут шлюхи? У нее и парней-то особо не было. Они не обращали внимания на студентку-заучку, погруженную в зубрежку лекций. Уставшая коллега тоже мало кого привлекала. Охочие до секса без обязательств и бесконечных развлечений бездельники ее никогда не интересовали.

Хотелось надежного мужчину. Который поймет и поддержит. Семен казался именно таким. Спокойным, умным, уверенным в себе. Семейный парень, предпочитающим шумным гулянкам вечера дома.

Какой душой она все-таки была. Он использовал ее. А она ждала предложения. Идиотка!

– Сладкая рабыня... Я узнаю, какая ты на вкус... Будешь моей... Уже очень скоро... Сделаешь то, для чего тебя сюда привезли...

Ледяной холод, сковавший каждую клеточку ее тела, отступил под напором горячего ветра. Сделав почти нечеловеческое усилие, Лера открыла глаза, чтобы посмотреть на того, кто обещал... или угрожал.

Но перед затуманенным взглядом было лишь толстое, покрытое пушистым инеем, стекло. За его преградой возвышалась темная пугающая тень. Как будто гора. Только что-то мерцало в эпицентре этой темноты. Словно у черной сущности были глазницы, в которых сияли звездочки.

Лера с трудом моргнула, глаза слезились, а слезы тут же

превращались в колючий лед. Пугающая тень превратилась в черный дым. Его клубы взвивались вверх, растапливая иней и изморозь. Лера почувствовала, как по коже потекли горячие ручейки влаги. Тесное пространство ее плена наполнилось паром.

Ее как будто кинули в жерло вулкана после одуряющего холода. Черный туман или дым, чем бы это ни было, начал принимать очертания огромной мужской фигуры. Сияя алыми всполохами по странному существу побежали ручейки вен. На месте головы синим свечением засияли прорези глаз. Появился даже неровный провал рта. Он тоже ярко светился миллиардом крошечных искр.

Жуткое существо приложило ладонь к стеклу, приблизило к Лере свое «лицо» и прошептало пугающим, но завораживающим голосом:

– Ты моя...

Лера задышала чаще. Вдыхала холодный влажный воздух, смешавшийся с теплым паром, но он застревал в горле, оседал льдом и болью на языке. Мозг вопил об опасности, и сознание не придумало ничего лучшего, чем отгородиться от реальности тяжелым черным занавесом.

***

– Это какой-то сбой. Капсулы среагировали на критическое повышение температуры. Но никаких данных об этом не зафиксировано.

– Выводи ее из Сна! Быстро!

Она снова слышала голоса. На этот раз другие. И один из них был ей знаком...

Через нее словно пропустили электрический разряд.

Лера резко открыла глаза от прошившей насквозь боли. Каждый нерв натянулся металлической струной. В ушах зазвенело. А во рту стало сухо. Кажется, она ощущала на зубах песчинки. Пустыня во рту. Пустыня в голове.

Леру трясло. Кровь бурлила в венах, вскипала и разъедала заледеневшие органы. В нее впивались миллиарды раскаленных металлических игл. Казалось, что от боли череп разорвется на части.

Замерзшее стекло куда-то исчезло. Лера осознала, что падает, только когда лед содрал кожу на коленях.

– Тише-тише, вот так...

Чьи-то руки коснулись ее плеч, и Лера задохнулась от боли. Холодную кожу обожгло адским огнем. Она застонала, раздираемая агонией. За что такие мучения?! Пусть это поскорее кончится.

– Ничего, это скоро пройдет. Так всегда бывает после Ледяного Сна. Выпей, это поможет.

Лера сфокусировала взгляд на мужском лице. Грубые черты, как будто кое-как вырезанные на камне или дереве. Кривая ухмылка. Желтые глаза. Желтые...

– Узнала? – Он неприятно усмехнулся. – Конечно, узнала... – Усмешка стала еще шире, обнажая желтые зубы. –

Запомнила своего нового хозяина?

К губам прикоснулось что-то холодное. В рот потекла маслянистая жидкость. Лера закашлялась. Неприятная вязкая жижа оплела язык, капнула на подбородок.

— Пей, а иначе в себя будешь год приходиться. А у меня на тебя планы.

Желтые глаза скользнули от ее лица вниз, и Леру вдруг передернуло от отвращения. Она проследила за жутким взглядом.

Она оказалась полностью обнажена. Кожу покрывал иней, который стремительно превращался в капельки воды. И этот уродливый монстр смотрел на ее грудь. Что вообще происходит?! Почему она голая и лежит на полу? Где оказалась? Кто он?..

В голове кто-то ехидно усмехнулся: «Ты в очередных неприятностях. Проявила доброту, теперь получай». Неприятное лицо на секунду исчезло, уступив место темному парку, мокрому асфальту и раненому незнакомцу, который просил о помощи. Его странный желтый взгляд туманился от боли, а кожа была покрыта кровью.

Он был ранен, а она зачем-то потащила его к себе домой. Боже, нет... Ей все это не приснилось. И раненый незнакомец, исцелившийся от воды, и прозрачный экран, и наручники на запястьях... А еще его обещание отдать ее... в бордель?!

Лера снова посмотрела в глаза мужчине, на коленях кото-

рого лежала. Это был не тот незнакомец, которого она спасла. Но глаза... Она никогда не забудет нечеловеческий цвет и угрозу его взгляда.

Лера с трудом протолкнула в себя жижу, наполнившую рот. В голове тут же немного прояснилось. Она почувствовала, как кожу покрывают мурашки. Туман исчез, и мозг начал соображать быстрее. Она жадно вдохнула теплый воздух, и мужчина снова посмотрел на ее приподнявшуюся грудь. Он даже облизнулся.

Вновь работающий мозг завопил от страха. Лера попыталась отодвинуться и хоть как-то прикрыться руками. Губы еще плохо слушались, но оказалось почти легко произнести:

– Кто вы?

Мерзкая ухмылка никак не желала сходить с его грубого неприятного лица.

– Неужели не помнишь? Помнишь ведь... Моя спасительница.

Не-е-ет, нет, нет... Пожалуйста, только не это...

Лера дернулась, желая отползти от него, как можно дальше. Но все ее слабые попытки тут же оказались пресечены захватом. Он сбросил ее с колен на пол и поднялся. Лера больно ударилась лопатками. Кажется, она и в самом деле попала в ад. Похититель улыбнулся, видя гримасу боли на ее лице. Он схватил ее за плечи и рывком поднял, как мешок.

– А теперь послушай внимательно, земляночка. Я – твой единственный друг и покровитель здесь. Только от моей во-

ли будет зависеть, попадешь ты в бордель для рекрутов или будешь обслуживать генералов. Или же... ты постарайся мне понравиться так сильно, что я решу воспользоваться твоими услугами подольше.

Леру замутило. К горлу поднялась желчь. Спазм скрутил узел в животе. Она видела: он не шутит. Не может быть, чтобы это все происходило с ней. Не может. Она обычная девушка, живущая от зарплаты до зарплаты и мечтающая о выходных с любимым человеком. Самое интересное, что происходило в ее жизни, – занятия по стрип-пластике, на которые она записалась, чтобы порадовать предателя Семена. А потом просто ходила, чтобы послушать беседы других девушек о своих парнях и мужьях, которые задаривали их подарками и возили на отдых.

Ее жизнь была скучной, серой и унылой. Она просто не могла оказаться в плену у маньяка. Это галлюцинации. Или бред. Возможно она подхватила какую-то гадость и теперь лежит с жаром, а в голове происходит что-то непонятное.

Болезненный шлепок по ягодицам привел в себя. Леру аж подкинуло от омерзения.

Похититель распластал ладонь на ее попке и сжал:

– Веди себя хорошо, молчи и не вздумай разговаривать с другими. Не подведи меня.

Нет, это не галлюцинации. Все происходит на самом деле. Потому что с ней всегда происходило что-то плохое. Ни одного хорошего события в жизни. Ни капельки счастья.

Ей все же удалось совладать с языком и заставить его произносить то, что крутилось в голове:

– И это, по-твоему, благодарность? За спасение жизни?

Он снова улыбнулся. От этой улыбки Леру уже начало пошатываться. Она старалась отстраниться. Ноги не слушались, дрожали и даже не гнулись. Но если она еще хоть секунду простоит так близко к нему, ее просто вывернет наизнанку.

– Да. Это моя благодарность. Я дарую тебе жизнь несравненно лучше той, которую ты вела.

– Я вела отличную жизнь! – Голос звучал хрипло и надтреснуто, как будто принадлежал кому-то другому.

– Как только ты увидишь, что я тебе предлагаю, сама поймешь, насколько жалким было твое прежнее существование. Все, кто оказываются на Солине, даже не помышляют о возвращении на Землю. Они благодарны за ту честь, которую мы им оказываем.

– Я не просила этого! – Лера слабо ударила кулаком в мощное плечо, но вышло так жалко, что собственная слабость вызвала отвращение.

То, что последовало дальше, было, наверное даже хуже измены Семена.

Огромный урод замахнулся и хлестнул ее по щеке с такой силой, что Лера отлетела на пол и врезалась спиной во что-то холодное. На нее посыпалась изморозь, дыхание перехватило, а во рту почувствовался вкус крови.

– Не смей поднимать на меня руку, жалкая шлюха! Ты

здесь никто! – Он наклонился над ней и схватил за волосы.

Лера приглушенно вскрикнула, когда ее потянули вверх. Слезы боли и унижения выступили на глазах. Это еще хуже, чем ад. Это в тысячу раз хуже.

Из губ сочилась кровь. Теплая и липкая, она потекла по подбородку. Лера слизнула соленую влагу, стараясь сохранить каждую капельку. Она не отдаст этому уроду ни капли собственной крови.

– Я спасла твою никчемную жизнь, сволочь. Если бы не я, ты бы подох в том парке.

Зря она это сказала. Зря... Он потащил ее за волосы, обнаженную, измученную. Лера цеплялась пальцами за пол, билась коленями. Даже предприняла слабую попытку вонзить ногти ему в ногу, но получила лишь болезненный пинок в живот.

– Значит так, тварь... – Он отшвырнул ее от себя, и Лера тут же сжалась в комок, готовая к новому нападению. – Я прослежу, чтобы ты не попала в свиту принцессы. Будь уверена, тебя заберут в Дом Похоти, но не к рекрутам, нет... Я позабочусь, чтобы это были худшие головорезы Командующего. После которых такие подстилки как ты превращаются в кровавое месиво. И вот когда ты приползешь ко мне на коленях умолять, я позволю тебе выпросить у меня прощение. Будешь облизывать мне ноги, земная потаскуха.

Лера вжалась в стену. Она думала, что Семен оставил ей в записке ужасные слова. Она ошибалась. Ужасным было то,

что она слышала сейчас. Но лучше это, чем терпеть его прикосновения.

– Все остальные девушки уже ждут, Ловец.

В помещении оказался еще один мужчина. Он был таким же огромным, как и ее похититель. Почти те же черты лица – грубые и резкие. Желтый взгляд. Короткий ежик темных волос. Он сосредоточенно смотрел в экран.

Маньяк, имя которого она никак не могла вспомнить, обернулся и тоже уставился в монитор. Лера даже не успела сообразить, что делает. Ее тело приняло решение за нее. Откуда-то взялись силы и смелость. Она готова была рискнуть и побороться за свою жизнь.

Держась за стену, Лера быстро поднялась на ноги. Пока похититель что-то изучал на мониторе, она тихо направилась к темному проему, рядом с которым оказалась. Повеяло холодом. Наверняка там выход.

Больше не раздумывая, Лера нырнула прямо в пугающую темноту. Главное, выбраться отсюда, а потом она сможет позвать на помощь. Не обращая внимания на свою наготу, она побежала по проходу, даже не разбирая, что находится вокруг. Сердце едва не лопалось от страха.

Сзади слышались голоса, злые крики.

Чужие пальцы, словно клешни, впились в плечо, рывком развернули Леру. Грубая ладонь сжала горло. Лера вцепилась в широченное запястье, пытаясь отодрать от себя мерзкие руки. От нехватки кислорода потемнело перед глазами.

И так темный коридор стал совсем неразличим. Лицо ее похитителя выделялось жуткой гримасой. Лера начала задыхаться.

Сквозь тяжелые надсадные хрипы до нее долетел разъяренный голос:

– Похоже, ты не поняла, землянка. С этого корабля у тебя один путь – в открытый космос. Я могу устроить тебе это приключение.

Лера покрылась холодным потом. Открытый космос? Он чокнутый... Нет, не может быть... Голова закружилась, и руки плетью повисли вдоль тела.

– О, кажется, ты все-таки решила, что обслуживать генералов намного лучше смерти? Разумно. Хотя... Надо признаться, я ожидал большего. – Он отвернулся и крикнул в сторону светящегося проема: – Рабирий, отведи эту шлюху в комнату приготовлений. Госпожа Сестия уже ждет. И позаботься, чтобы эта буйная все время была на привязи. – Он мерзко хохотнул.

В ушах неприятно шумело, а перед глазами вспыхивали красные точки. Лера была в шаге от обморока, но немного пришла в себя, когда ее в очередной раз швырнули. Мужская рука вцепилась в предплечье и ее снова куда-то потащили. Она с трудом переставляла заплетающиеся ноги, пытаясь осознать, что с ней происходит.

Но мозг отказывался принимать новую пугающую реальность. Все было слишком фантастично и нелепо. Господи!

Да она до сих пор обнажена!

Лера прикрыла одной рукой грудь, а другую попыталась выдернуть, чтобы скрыть промежность.

Ее конвоир грубо усмехнулся:

– Не старайся. Все равно каждый из нас это увидит. Рано или поздно.

Эти слова сделали ее кошмар абсолютным. Страх заполнил каждую пору в коже, пропитал собой волосы, затопил горло. Откуда-то она знала, что все услышанное, – правда. Ее действительно ждет то, чем угрожали два извращенца. Но что происходит? Как и где она оказалась?

Пусть ей придется вытерпеть новое избиение, но она все равно спросит... Хуже неизвестности не может быть ничего.

Севшим от ужаса чужим голосом Лера спросила:

– Что это за место?

Если они планируют убить ее, то вряд ли будут скрывать местонахождение своей секты. Может, это какой-то подпольный публичный дом для богатеев? Она слышала про такие. Воруют девушек и продают в сексуальное рабство. Никто их никогда не находит.

Но этот Ти... Тибертус, кажется, говорил о том, что они в... Лера не стала додумывать. Нет, он просто извращенец. Который может менять внешность. Каким-то образом.

Наверное она сходит с ума. От потрясения и ужаса.

Неожиданно сверху раздалось:

– Это корабль Ловца. – Кажется, он был невероятно горд

ЭТИМ.

Ловца... Единственное, что приходило на ум, – ловец снов. Она все-таки не смогла сдержать истерический смех.

– И что же тебя так рассмешило? – Пальцы врезались в кожу.

Кровоподтек, наверное, останется. Хотя, это вряд ли важно после всех угроз, которые она слышала. И почему он сказал «корабль»? Они в море?

Лера прочистила горло:

– Кто такой Ловец?

Впереди показалась двойная металлическая дверь, как в лифте. Конвоир приложил к ней ладонь и погладил, рисуя спираль. На двери загорелись десятки символов. Столбцы странных закорючек сияли ослепляющим белым светом. Лера даже зажмурилась на секунду. Но тут же широко распахнула глаза. Охранник нажимал на определенные знаки, и они загорались красным.

До боли в висках Лера пыталась запомнить, к каким именно закорючкам он прикасается. Но их было так много... В затылке больно застучало, когда она поняла всю тщетность этой попытки. Неожиданно символы начали перемещаться по двери. Все, кроме тех, на которые он нажал потухли, а эти словно поплыли и сложились в спираль.

Двери разъехались, пропуская Леру и ее провожатого в самое странное помещение, которое она видела в своей жизни.

Она ни разу не выезжала за пределы родного города, что уж говорить о загранице. Именно поэтому ее любимыми передачами были те, в которых говорилось о путешествиях. С наркотической зависимостью Лера разглядывала на экране компьютера древние постройки и мечтала, как однажды посетит все эти места.

Что ж, ее мечта сбылась. Извращенным жестоким образом. Но сбылась.

Глава 4

Больше всего место, в котором Лера оказалась, было похоже на дворец в Древнем Египте. Убегающие вверх каменные стены с непонятными символами и картинками. Некоторые из них были выбиты, другие – раскрашены синим, золотым и красным. Мягкий золотой свет лился из небольших прямоугольных экранов. Сменяя друг друга, на них появлялись и исчезали разноцветные линии и рисунки. Все те же спирали, змеи и перевернутые треугольники. Наверное, так здесь изображали горы.

– Быстрее давай. – Грубый толчок в спину вернул Леру в пугающую реальность. – Церемония скоро начнется.

Она бросила взгляд на гиганта. Как же они все-таки похожи с Тибертусом. Почти как братья. Неприятные лица, перекачанные тела. Силой с ними не справиться. Только хитростью. Но она даже не знала, где оказалась, и что ее ждет. Хотя нет, об этом ей как раз рассказали.

– Что пялишься? Понравился я тебе? – Он самодовольно ухмыльнулся, и Лера, которая ненавидела любые проявления насилия, почувствовала острое желание увидеть его изувеченный труп. – Ничего, скоро мы с тобой развлечемся.

Она заставила себя пропустить его слова мимо ушей. Это не то, о чем сейчас следовало думать. Зубы стучали от страха, но она пыталась взять себя в руки. Коридор поворачивал то вправо, то влево, и все никак не заканчивался.

Лера предприняла еще одну попытку:

– Где мы находимся? Это... это тоже корабль?

– Это императорский дворец. Мы пристыковались к нему, чтобы передать тебя и других землянок в пользование Главы Ловцов.

Она не поняла ни слова. На самом краешке сознания билась сумасшедшая мысль, что это уже не родная планета, а какое-то совершенно нереальное место, которого не должно существовать. А может она просто сошла с ума? Шизофрения. Галлюцинации. Скоро будет слышать голоса и делать то, что они велят.

Из глаз снова чуть не брызнули слезы. Изо всех сил стараясь прикрыться, Лера прижала руку к груди. Сердце рвано билось, словно пыталось выскочить на свободу и убраться подальше от этого безумия. А мозг твердил, что все совершенно реально. И что самое худшее еще ждет впереди.

Коридор неожиданно разделился на две части. Ее второй мучитель свернул влево. Лера словно очутилась в склепе.

Здесь потолок был низким, а экраны в стенах горели тускло.

– Эта часть дворца принадлежит принцессе. И здесь живет ее свита. Сейчас я отведу тебя к госпоже Сестии – она подготовит вас всех и объяснит, что будет дальше. Советую тебе не злить ее. Ловец Тибертус оказался добр к тебе, не смотря на твою идиотскую попытку. Предпримешь нечто подобное с Сестией – вмиг окажешься выброшенной в Песчаный Круг.

Лера вроде бы легко понимала, что он говорил. Но все услышанное звучало разрозненными словами. Ее мозг уже кипел и плавился. Тело дрожало от озноба. Ее бросало то в жар, то в холод. Выступающая на коже испарина остывала и превращалась в корку липкого ужаса.

Она даже не заметила двух огромных мужчин у одной из дверей. И снова грубые, словно наспех вырезанные на дереве черты лица, желтоватые радужки и перевитые венами руки. Они казались не совсем людьми. И именно это пугало больше всего. Где та грань, которая отделяет ее похитителей от людей?

– К госпоже Сестии. Эта последняя.

Наверное, охрана. Лере захотелось уменьшиться до размеров песчинки от двух почти осязаемых взглядов, которые прошли по ней.

Они отошли в стороны, не спуская с нее глаз. Один отвернулся и приложил ладонь к двери, как совсем недавно делал ее тюремщик. На двери снова зажглись символы. Он нажал

одному ему известную комбинацию, и буквы или цифры, или еще неизвестно что, снова сложились в спираль, вспыхнув алым.

Дверь отъехала в сторону.

Леру в очередной раз толкнули в спину:

– Шевелись давай. Никто ждать не будет. Или хочешь сразу приступить к своим обязанностям? Даже не попытаешься понравиться принцессе? – Он отвратительно хохотнул.

На лицах двух других появились тошнотворные ухмылки – как будто кто-то резанул по камню, стараясь придать ему красивую форму. Но вышло ужасно. Настолько, что Лера сама шагнула в странную комнату.

Навстречу к ней уже спешил... спешила... Лера даже не могла понять, кто это. Такое впечатление, что взяли очень худого некрасивого мужчину и нарядили в женское платье. Выглядело нелепо. И вместе с тем пугающе.

– Ну наконец-то! – Сиплый голос принадлежал как будто мертвецу.

Лера потрясенно застыла, рассматривая... женщину. Все-таки это была ОНА. В длинном алом платье с разрезами спереди и по бокам. При каждом шаге ткань обнажала ее кривые тощие ноги. Лиф состоял из двух перекрещивающихся полос, скрывающих грудь, но обнажающих ребра и живот. Вокруг пупка вислась черная спираль. Женщина была противоестественно худой. Смуглая дряблеющая кожа напоминала папиросную бумагу.

Зато на шее висело массивное ожерелье, от которого повсюду плясали ослепляющие блики. Волосы были уложены в высокую прическу со множеством локонов, что заставляло усомниться в натуральности волос.

Леру так поразила эта женщина, что она не сразу обратила внимание на комнату, в которой оказалась. А следовало бы.

В толстой стене было выбито окно. Без стекла и даже занавесок. В нем виднелся клочок неба. Лера застыла: оно было розовым. С тонкими желтыми полосами. Необычный и пугающий оттенок. Кажется, зря она не поверила Тибертусу. На земле ведь не было такого неба. Совершенно точно не было.

– Почему так долго? Все уже одеты! – Странная мужеподобная женщина буравила ее злым взглядом. Кончик крючковатого носа слегка дрожал.

– В ее капсуле произошел сбой. Она долго приходила в себя после Ледяного Сна.

– Это ты будешь рассказывать принцессе, Рабирий, если мы не успеем вовремя. – Женщина обернулась и кому-то крикнула: – Быстро оденьте ее!

Лера отмерла. Вид разноцветного неба оказался для нее слишком большим потрясением. Самым большим из всего, что случилось. Она не хотела верить словам Гостилия. Он врал. На самом деле – это просто какой-то особый эффект и...

– Чего ты встала?! Или ждешь, что тебя будут обслуживать? – Женщина схватила Леру за подбородок и грубо под-

няла ее лицо к свету: – Что это с тобой?

– Она... упала. – В голосе названного Рабирием, слышалась издевка.

– Гостилий, похоже, забыл, что прикасаться к рабыням вам позволено только в Домах Похоти. Мне придется об этом сообщить.

– Госпожа Сестия... – Наконец Лера расслышала страх в его голосе.

Он боялся эту женщину. Но и самой Лере было не по себе рядом с ней. Особенно, когда глаза Сестии зажглись похотливым блеском.

– Мы с тобой позже обсудим условия моего молчания. Мне пора готовить рабынь.

Леру аж передернуло от этой сцены. Сумятица в голове превратилась в настоящий шторм из догадок, страхов и вопросов. И в то же время ее пугала собственная почти спокойная реакция на все происходящее.

Одна неудачная попытка бегства, и вот она уже стоит, как будто ничего особенного не происходит.

Может, все дело в том странном напитке, которым ее напоил Гостилий? Притупившиеся эмоции были худшим из всего случившегося.

– Мне пора идти. – Рабирий развернулся и ушел так быстро, что Леру обдало потоком воздуха.

Сестия рассмеялась, став еще больше похожей на мужчину, нацепившего аляповатый женский парик. Лера огляде-

лась по сторонам. К ней спешили две девушки. Что это именно девушки можно было понять только по одежде. Почти такой же, как у Сестии – струящаяся юбка с разрезами и перекрещивающиеся на груди полосы ткани. Только без украшений и парика. Мышиного цвета жидкие волосенки спадали до костлявых плеч. Внешне же они были вылитыми парнями – с крючковатыми носами, узкими губами и тонкой кожей, облепившей череп. Светло-желтые глаза с непонятной ненавистью смотрели на Леру.

– Живее! Одевайте ее!

Словно кукле, Лере подняли руки. Взгляд одной из девушек скользнул по ее груди. Взгляд злости. Тут же захотелось прикрыться, но на нее уже натянули длинное платье. Другая больно дернула ее за волосы и с превосходством ухмыльнулась, когда Лера ойкнула. Обувки не дали. Босиком Лера стояла посреди комнаты под прицелом трех пар злобных взглядов.

Сестия так плотно сжала губы, что они совсем исчезли. Стало казаться, будто на ее лице вообще нет рта.

Отрывисто она скомандовала:

– За мной. – Развернулась и направилась к проему в стене, скрытому полупрозрачной занавесью.

Лера с надеждой посмотрела на окно. Даже шагнула к нему, попыталась выглянуть. Успела мельком заметить, что земля далеко внизу, а в небе вместо привычного солнца висит огромный желто-красный шар.

Голова закружилась от нежелания принимать страшную реальность. Ну не может такого быть! Не может! Жизни на других планетах не существует, а иначе любопытные земляне ее давно обнаружили бы.

Да и что это за планета такая?! И как сама Лера здесь оказалась? Сколько времени это заняло? Измена Семена произошла будто бы вчера.

В запястье впились острые крючья – Сестия обвила ладонью ее руку, вдавливая пальцы с такой силой, словно хотела переломить кость.

– Ты плохо слышишь, землянка? Или надумываешь закончить свою никчемную жизнь?

Лера покрылась гусиной кожей от угрозы, сквозившей в ее словах. Она вдруг вспомнила предупреждение Рабирия, что эта женщина хуже Ловца.

– Слезы по тебе тут лить не будут.

Лера отошла от окна, бросив последний взгляд на далекую землю. Она казалась песчаной, а вдали виднелись те самые перевернутые треугольники. Но не горы. Больше походило на дюны.

Сестия впилась ногтями в ее щеки, миг исчезло напускное спокойствие.

– Вздумаешь еще раз выкинуть что-то подобное, умирать будешь очень долго. И не от падения с высоты. Поняла?

Лера, ошарашенная происходящим, застыла на месте. Длинные ногти больно ранили кожу, но она не могла даже

пошевелить рукой.

– Я спрашиваю: поняла?

Ей оставалось только едва слышно выдохнуть «Да». Какой смысл спорить и что-то доказывать? Пусть уж лучше считают ее самоубийцей, чем знают, что она слишком труслива для этого. Лера искренне не понимала людей, которые решали все свои проблемы таким способом. И в то же время осознавала, что ей не хватило бы силы воли на подобный поступок. Она не бежала от проблем, но и не была героем, который мог пожертвовать своей жизнью во имя великой цели.

Но кажется именно этого и боится госпожа Сестия.

– Что ж, раз поняла, тогда больше не допустишь такой ошибки. Но за это будешь наказана. – Мужеподобное лицо скривилось в ухмылке.

Она резко развернулась. Шлейф платья тревожно взвился, и Лере показалось, что ее затапливает кровь.

Служанки отодвинули занавеси перед Сестией, и Лере пришлось последовать за ней. Она оказалась в небольшой комнате, уставленной мягкими банкетками с резными подлокотниками.

На трех из них сидели перепуганные девушки. Все в одинаковых платьях, и Лера только сейчас обратила внимание на одежду, в которую ее обрядили. Длинный темно-серый мешок с прорезями для рук и головы. Грубая ткань царапала кожу. Но Лера была рада и этому. Уж лучше раздражающий зуд, чем похотливые взгляды.

– Встать! – Лера едва не подпрыгнула от рывканья Сестии. – Когда я вхожу, вы должны подниматься на ноги и кланяться мне. – Сестия сделала многозначительную паузу и взглядом обвела всех девушек: – Ну? Я непонятно объяснила?

Шокированный происходящим мозг никак не желал работать. Лера не могла сообразить, чего ждет эта маньячка. Неожиданно она вспомнила свою начальницу. Та унижала всех и каждого, кто был ниже ее по статусу, пользуясь своей властью и положением.

Похоже, то же самое происходило и в этой секте извращенцев. Сестия жаждала власти и подчинения. Стремясь проверить свою догадку, Лера присела в неловком поклоне.

– А ты все-таки соображаешь... – Сестия окинула ее оценивающим взглядом и повернулась к другим девушкам: – Нужно приказать отрубить вам ноги, чтобы вы поняли, что нужно поклониться?

Лера осмелилась взглянуть на пленниц. Обычные, такие же, как она. Не красавицы, но и не уродины. Всем около тридцати. Потерянные испуганные лица, темные тени под глазами.

Лера считала, что ей не очень-то и легко живется. Но посмотрев на этих женщин, поняла, что ошибалась. Они выглядели... изможденными. Уставшими. Чересчур худыми, как будто долго голодали. Тусклые волосы уныло свисали вокруг лиц – и этим они немного напоминали служанок Сестии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.